

Четыре года и один месяц

Начало войны

В 1940 году она закончила в подмосковном городке Шатура медучилище и по распределению попала в Долгопрудный.

- Мне тогда было всего 17 лет, девчонка, в общем. И вот год я отработала, свой первый отпуск уже успела оформить. А тут моя коллега, тоже медсестра, попросила подменить - на воскресенье, 22 июня. Ей надо было детей к родителям в деревню отправить. Я согласилась. А в 12 часов дня объявляют по радио: «Война...», - так по-будничному просто началась Великая Отечественная для Екатерины Ивановны Синюковой, которой в ноябре прошлого года исполнилось 90 лет.

Мы навестили ее накануне майских праздников, повспоминали вместе с ней о «делах давно минувших дней». Кстати, выглядит Екатерина Ивановна «по-боевому» - гораздо моложе своих лет.

- Я себя хорошо помню с пяти лет. О военных же годах, даже если захочешь, - не забудешь. Все и сейчас будто бы перед глазами...

Бреющий полет

- Меня призвали 17 августа 41-го года. Начали формировать нас в Долгопрудном, но потом, когда немец близко подошел к Москве, решили эвакуировать в Рыбинск, - рассказывает наша собеседница.

Сначала специалисты их расформированного госпиталя добирались пешком до Орехово-Зуева, а оттуда должны были отправиться в Коломну.

- И вот в тот момент на нас и налетели немцы. Один самолет обстреливал нас на «брееющем полете», мне показалось, что я даже увидела лицо пилота на секунду: он страшно смеется, глаза выпучил и - строчит по нам из пулемета!

После обстрела Синюкову вместе с бригадой, которую возглавил незнакомый ей капитан, послали «собирать» убитых и раненых.

- И вот зашли в какой-то вагон, а наш капитан - хлоп в обморок! Видим: на кровати лежит женщина с ребенком, все изрешеченные пулями, а рядом с печуркой - мертвый мужчина с перебитым горлом. Оказалось, что это - брат нашего капитана, с семьей своей ехал, - Екатерина Ивановна, волнуясь, останавливает рассказ и переводит дыхание.

Ежик

В Рыбинске госпиталь Синюковой расположился в здании четырехэтажного Дворца культуры.

- Первый и второй этаж у нас были приспособлены для «грудников» и «черепников» (по месту ранения - ред.). А на третьем и четвертом - для раненых в конечности и живот. И вот я, бывало, тащу на себе какого-нибудь безногого на третий этаж (я была совсем молоденькая и девичья фамилия у меня - Ежова), так мне начальник госпиталя и говорит: «Ежик, ну, куда ты одна

Екатерина Ивановна Синюкова

тащишь - надорвешься! Что мы тогда будем делать?». Так Ежиком все и звали...

Тихвинский ад

Затем вместе со своим фронтовым госпиталем Синюкова была командирована в город Тихвин Ленинградской области. Больница расположилась в местном монастыре - рядом с рекой.

- И вот вечером 22-го марта 1943-го года (я отлично это помню!) в Тихвине начался кошмар: прилетели 13 немецких самолетов и начали бомбёжку. А на вокзале стояли поезда с ранеными, техникой, горючим - все это буквально поднялось в воздух. Нас туда отправили собирать тех, кто остался живой. Мою медсестру-подругу найти так и не смогли - прямое попадание, от нее ничего не осталось. Мы четверо суток обходили все, чтобы найти раненых. По ночам было очень холодно - много народа померзло. Я когда через четыре дня сняла с себя шапку-ушанку, гляжу, а под ней - пряди седых волос!

По словам нашей собеседницы, во время тихвинского налета пострадал и хирург Александр Вишневский (сын «автора» известной мази): он сломал ключицу и вывихнул руку. Вместе с другим хирургом Екатерина Ивановна накладывала Вишневскому гипсовую повязку.

Военно-полевой роман

Со своим мужем - Михаилом Ивановичем Синюковым - наша героиня познакомилась и расписалась во время войны.

- Фронтовой госпиталь располагался тогда в Эстонии. Этот день я тоже хорошо запомнила - 6 декабря 1944 года. Солдаты с трех бронепоездов из какого-то немецкого гаража сделали клуб. И вот моя подруга говорит: «Катюш, пошли концерт посмотрим!». Приходим, а там почти все места заняты, только в последнем ряду свободно. Сели, смотрим: на сцене трое парней - двое поют, а один с гитарой. И, главное, к нам поворачивается какой-то солдат, который в соседнем ряду сидел, и говорит мне: «Старшина!» - а я уж до этого звания успела дослужиться. - «У нас командир - во! Хороший бы муж тебе вышел!». Ну, и что вы думаете? Этот командир меня на танцы после концерта пригласил, стали встречаться, - вспоминает наша рассказчица.

Уже через несколько свиданий Синюков предложил расписаться - для чего нужно было спросить разрешения начальника госпиталя. А перед этим молодожены решили известить своих родителей о свадьбе.

- Мы договорились, что напишем им письма - он прочтет мое письмо и отнесет на почту, а я - его письмо. Так и сделали. Потом командир его дивизиона пришел к нашему начальнику госпиталя и говорит: «Ты отпусти к нам на бронепоезд Катюшку, а мы тебе взамен своего санинструктора пришлем!». Но начальник госпиталя не согласился на такой обмен: «До конца войны немного осталось: живы будут - свидятся еще!».

И уже через месяц, не выдержав разлуки (госпиталь располагался в эстонском городе Валга, а броне-

Катя Синюкова с мужем в 1945 году

поезд мужа - недалеко от Риги), Катя на свой страх и риск, не взяв положенного увольнения, отправилась «на свиданку» с супругом.

- Только сели в вагон - там проверка. Я скорее говорю своему соседу-капитану (он - пожилой, солидный): «Товарищ капитан! Скажите, что я с вами!». Ну, он сказал, слава Богу, а то я в штрафную загремела бы. Миша написал мне, что их бронепоезд стоит на переезде - не доехал Риги. Я слезла как раз там. Еще темно, только б часов утра. Перелезла кое-как через колючую проволоку, подхожу к бронепоезду, а у него отдельное купе, он же командир. Гляжу: печурка в вагоне топится, а Миша спит под серым одеялом. Я подошла потихоньку - да как сдерну с него одеяло! Он опять его на себя натягивает - думал, что я ему снюсь! - смеется наша собеседница.

Победа!

9 мая 1945-го Синюкова встретила в немецком городке Арнсвальде.

- Нас подняли в три часа ночи и объявили о победе. Ну, мы - плачать, целоваться, обниматься! А утром - сплошной поток раненых. Он не кончался несколько дней, - это после взятия Берлина. Лежачих и тяжелых больных была тьма-тьмущая. Потом нам привезли две бочки капусты

(очень вкусной!) и две фляги водки. Мы угостили этим наших пациентов - поздравляли с победой!

Получилось так, что на войне Екатерина Ивановна пробыла ровно четыре года и один месяц: ее призвали 17 августа 1941-го, а комиссовали - в связи с тяжелой формой язвы желудка - 17 сентября 1945 года.

40 лет в Ульяновском госпитале

В наш город Синюковы приехали в 1946 году. Михаил Иванович, закончив высшую торговую школу, долгое время проработал начальником отдела в областпотребсоюзе, а Екатерина Ивановна 40 лет отдала местному госпиталю ветеранов войн.

В ноябре прошлого года с 90-летием свою бывшую старшую медсестру приходили поздравлять многие сотрудники госпиталя.

- А Миша-то умер уже давно - в 1986 году. Осталась одна отрада - дочка наша, внуки да правнуки. Правда, муж мне часто снится: вижу, как подходит его поезд, и он мне помогает сесть в вагон. А сам уходит куда-то. Так вот с ним и видимся, - улыбается наша собеседница.

Евгений Сафонов